

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра конституционного
и муниципального права

**Конституционно-правовые основы организации и осуществления
общественного электорального контроля в условиях цифровизации
избирательного процесса**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Алешкиной Виктории Денисовны

Научный руководитель
д-р.юрид. наук, профессор кафедры
конституционного
и муниципального права

подпись

дата

Е.В. Бердникова

Заведующий кафедрой
конституционного
и муниципального права,
д-р. юрид. наук, профессор

подпись

дата

Г.Н. Комкова

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном российском конституционном праве внимание электронному голосованию стало уделяться на практике сравнительно недавно, хотя нормы о нем были введены ещё в начале XXI века, и обусловлены они необходимостью адаптации сложившихся электоральных отношений к условиям становления постиндустриального общества. Рассматриваемое в работе дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) представляет собой метод голосования, при котором люди могут выразить свое мнение удаленно, используя компьютеры, мобильные устройства или другие цифровые средства. Вместо того чтобы физически присутствовать на избирательном участке, они могут сделать свой выбор онлайн. Данная ситуация порождена тем, что с 1960-х гг. во всем мире начала происходить научно-техническая революция, вызванная развитием компьютерных систем и информационных технологий. В результате этого процесса возникла необходимость реформирования традиционных процедур голосования, чтобы обеспечить большую доступность и удобство для избирателей. ДЭГ позволяет охватить более широкий круг участников электоральных процессов, включая людей с ограниченными возможностями, работающих за границей или находящихся в отдаленных районах. Однако наряду с преимуществами, такие формы голосования также ставят перед обществом ряд вызовов, касающихся безопасности, защиты данных и обеспечения прозрачности избирательного процесса. Вопросы легитимности и доверия к результатам выборов становятся особенно актуальными в условиях роста киберугроз и потенциального вмешательства в электоральные процессы.

Особую значимость исследование института общественного электорального контроля приобретает в условиях проведения специальной военной операции и усиления внешнего информационного давления на российскую избирательную систему. Современные избирательные кампании вынуждены реализовываться в ситуации роста террористических угроз,

информационно-психологического противоборства и активного применения искусственного интеллекта. В связи с этим деятельность независимых наблюдателей и экспертов, общественных палат и иных субъектов контроля способствует противодействию попыткам дискредитации избирательного процесса, распространению недостоверной информации и подрыву доверия граждан к результатам голосования.

Следовательно, изучение дистанционного электронного голосования в контексте российского конституционного права не только позволяет понять текущие тенденции в сфере выборов и выявить возможности и риски, которые связаны с внедрением новых технологий в сферу избирательного права, но и определить правовых механизмы обеспечения его прозрачности, безопасности и легитимности в условиях новых информационных вызовов.

Цель работы: исследование института общественного электорального контроля в России в условиях цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации и иностранных государствах.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать историю становления и развития института общественного электорального контроля в России;
- 2) определить систему субъектов общественного электорального контроля;
- 3) рассмотреть этапы становления дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации зарубежных странах;
- 4) проанализировать основы организации деятельности наблюдателей как основных субъектов общественного электорального контроля в рамках ДЭГ;
- 5) исследовать правовые проблемы осуществления идентификации и аутентификации избирателей при использовании ДЭГ.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в области осуществления общественного электорального контроля в процессе применения дистанционного электронного голосования.

Предмет исследования: конституционно-правовые нормы, регулирующие особенности обеспечения общественного контроля на выборах с использованием дистанционного электронного голосования, а также доктринальные источники в области анализа электоральных правоотношений и обеспечения их открытости и прозрачности.

Методологическая основа: диалектический, исторический и сравнительно-правовой методы научного познания и системный подход, в работе также использовались частно-научные и специальные методы.

Теоретическая основа: институты общественного контроля и наблюдения на выборах рассматриваются в научных трудах известных правоведов Е.А.Абаевой, М.А. Андриановой, Е.В. Бердниковой, А.В. Егоровой, Г.Н. Комковой, Т.Н. Михеевой, Е.А. Соколовой, В.В. Кутько, Т.В. Троицкой, Е.И. Христофоровой и многих других ученых-конституционалистов; изучению дистанционного электронного голосования и перспектив его развития в России посвящены работы И.Б. Борисова, В.П. Журавлева, М.М. Курячей, Г.Р. Камаловой, В.А. Ржановского, М.С. Савченко и ряда других исследователей в области избирательного права.

Эмпирическая основа: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные акты, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и т.д.

Структура работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Основы общественного электорального контроля в Российской Федерации» рассматривается история становления института общественного контроля за выборами в России. Установлено, что отдельные элементы общественного участия в электоральных процедурах существовали еще в дореволюционный период и получили дальнейшее развитие в законодательстве Временного правительства. В советский период контроль за выборами осуществлялся преимущественно через государственные и общественно-политические структуры, встроенные в систему публичной власти, что не позволяло сформироваться независимому общественному контролю в современном понимании. Показано, что качественный этап развития института связан с периодом перестройки, когда были созданы правовые предпосылки для становления института наблюдателей как самостоятельного субъекта общественного контроля.

В связи с чем далее исследуется система субъектов общественного электорального контроля в современной России. Проанализированы правовой статус и полномочия членов комиссий с правом решающего голоса, избирателей, наблюдателей, общественных палат, общественных объединений, средств массовой информации, международных наблюдателей и кандидатов, их доверенных лиц и уполномоченных представителей. Сделан вывод о том, что современная модель общественного электорального контроля основывается на сочетании различных форм гражданского участия, направленных на обеспечение открытости, прозрачности и легитимности избирательного процесса.

Во второй главе «Правовой механизм осуществления общественного электорального контроля в условиях цифровизации избирательного процесса» внимание уделяется развитию дистанционного электронного голосования, трансформации форм общественного наблюдения в цифровой среде, а также проблемам обеспечения достоверной идентификации избирателей при использовании государственных информационных систем.

Так, по результатам анализа этапов становления ДЭГ в Российской Федерации и зарубежных государства делается вывод, что его успешное внедрение зависит от трех факторов: уровня цифровой трансформации государства, степени развития государственных информационных систем и наличия устойчивых механизмов идентификации личности голосующего. На основе сравнительно-правового анализа опыта России и Эстонии выявлены основные преимущества и недостатки ДЭГ, а также особенности правового регулирования данной формы реализации избирательных прав граждан.

При рассмотрении основных направлений реализации общественного контроля в рамках ДЭГ было обращено внимание на расширение объекта наблюдения. Отмечается, что внедрение трехуровневой системы наблюдения за ДЭГ свидетельствует о постепенной адаптации механизмов контроля к новым условиям. Особое внимание уделено вопросам ограничения отдельных прав субъектов общественного контроля при осуществлении наблюдения за выборами, в том числе особенностям участия наблюдателей в деятельности территориальных избирательных комиссий, а также правовому статусу международных наблюдателей в условиях цифровизации избирательного процесса. Кроме того, обоснована необходимость развития правового просвещения граждан как одного из условий эффективности общественного контроля.

При изучении правовых проблем идентификации и аутентификации избирателей в государственных информационных системах, используемых для проведения ДЭГ были выявлены риски, связанные с: обеспечением достоверности установления личности избирателя, защитой персональных данных и обеспечением принципов тайны и свободы волеизъявления. В качестве одного из направлений совершенствования действующего законодательства предложено использование усиленной квалифицированной электронной подписи и сертифицированных аппаратных носителей ключей электронной подписи в процедурах ДЭГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История института общественного электорального контроля в Российской Федерации имела длительный и неоднородный путь формирования. В дореволюционный период публичность избирательного процесса проявлялась эпизодически, а в советское время контроль за выборами в основном оставался в руках государства и обеспечивался структурами, напрямую связанными с властью. Несмотря на отдельные элементы участия населения в электоральных процедурах, основы независимого общественного контроля в современном понимании начали складываться лишь в конце 1980–1990-х годов в условиях политических преобразований.

Сегодня в России сложилась многоуровневая система субъектов общественного контроля. Индивидуальные участники (избиратели, наблюдатели, журналисты, кандидаты и их представители) обеспечивают непосредственное присутствие и реакцию на нарушения. Коллективные субъекты (политические партии, общественные объединения, общественные палаты) придают контролю системный характер, выполняют координационные и экспертные функции. При этом характерно, что статус наблюдателя остается производным от воли назначившей его стороны, что на практике создает риск фрагментации контроля. А вот СМИ, напротив, обладают более широкими возможностями для непрерывного мониторинга и публичного воздействия. Кандидаты же и их представители выделяются особой заинтересованностью в исходе выборов, что придает их деятельности процессуально-защитный характер.

Анализ зарубежного опыта, прежде всего Эстонии, показал, что успешное внедрение ДЭГ невозможно без развитой цифровой инфраструктуры, сформированной системы электронной идентификации и, что очень важно, доверия граждан к цифровым сервисам. При этом эстонская модель многократного переголосования, призванная обеспечить свободу волеизъявления, вызвала серьезные дискуссии. Как показал анализ, она

создает дополнительную нагрузку на систему, повышает риск технических сбоев и фактически ставит избирателей в неравное положение в зависимости от времени подачи голоса и загруженности системы. Опыт других стран оказался менее успешным: технические сбои, кибератаки, проблемы с идентификацией, подрыв общественного доверия – привели к тому, что многие государства либо отказались от ДЭГ, либо существенно ограничили его применение. Это подтверждает вывод об отсутствии универсальной модели цифровизации выборов.

В России ДЭГ прошло путь от эксперимента в Тульской области в 2008 году до масштабного применения на выборах Президента 2024 года в 29 субъектах. За это время сформировалась трехуровневая система наблюдения: очное наблюдение в ТИК ДЭГ, удаленное наблюдение через портал ПТК ДЭГ и открытый доступ к статистическим данным для всех пользователей интернета. Общественная палата РФ разработала стандарт наблюдения в формате пошагового чек-листа, что позволило участвовать в контроле даже тем, кто не обладает специальными техническими знаниями. Вместе с тем выявлена проблема, связанная с тем, что доступ к наиболее значимым элементам контроля (нодеблочкейна, работе с ключами шифрования) имеют только очные наблюдатели, назначаемые кандидатами и их доверенными лицами. Это ограничивает возможности других субъектов рассматриваемого института.

Международное наблюдение за ДЭГ остается пока нерешенной проблемой. Специального механизма не существует, а предложенная модель привлечения иностранных наблюдателей через российских кандидатов и партии сталкивается с рядом ограничений. Тем не менее, принятые в 2024 году Межпарламентской Ассамблеей СНГ Рекомендации по наблюдению за электронным голосованием можно рассматривать как первый шаг к формированию единых подходов в этой сфере.

Отдельное внимание было уделено проблеме идентификации и аутентификации избирателей при ДЭГ. Действующая модель через

подтвержденную учетную запись на «Госуслугах» и SMS-код вызывает вопросы с точки зрения безопасности, а в условиях роста киберпреступности риск «кражи личности» и голосования от имени другого лица становится вполне реальным. На основе изучения существующих альтернатив: биометрии (Face ID, отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза) и криптографических методов, - делается вывод, что наиболее перспективным для России является использование усиленной квалифицированной электронной подписи на сертифицированных носителях. Эта модель сочетает двухфакторную аутентификацию, юридическую значимость и возможность масштабирования через уже существующую инфраструктуру аккредитованных удостоверяющих центров. Кроме того, современные решения позволяют хранить ключи и на мобильных устройствах, что сохраняет доступность для избирателей.

Таким образом, цифровизация избирательного процесса меняет не только форму голосования, но и саму логику общественного контроля. Объектом наблюдения становятся программный код, серверы, каналы связи, протоколы шифрования. Это требует от наблюдателей новых компетенций, а от законодателей – адаптации гарантий избирательных прав к цифровой среде.